

ВСЁ ВОЗНИКАЕТ КАК-ТО САМО СОБОЮ

Ответы Евгения Чеканова на вопросы читателей журнала «Парус»

Андрей Шурыгин:

- Какое идейное воздействие оказали на Ваше творчество личность и поэзия Юрия Кузнецова?

Евгений Чеканов:

- Накануне распада советского варианта Российской империи Юрий Поликарпович ввел меня в стихию неподцензурной русской мысли. Я (в меру своих потенций, конечно) вошел в ауру идей тогдашних отечественных любомудров, напряженно осмысливающих настоящее и будущее моей страны. В этой ауре витали прозрения Чаадаева и Данилевского, Леонтьева и Розанова, Шафаревича и Кожина... И, разумеется, самого Кузнецова. Это были идеи, комплекс которых сейчас определяют как «русское почвенничество».

Все эти любомудры прекрасно понимали, что на просторах огромной евразийской империи, окруженной геополитическими конкурентами, европейский парламентаризм работать не будет, что демократия здесь обречена быть лишь «процедурной» (сие блистательно подтвердила новейшая история так называемой «РФ»). Понимали они и другое: для того, чтобы удержать великую державу от распада на десятки политических обломков, имперской власти нужно опираться на некую общественно-политическую конструкцию, способную работать в этих условиях. Консерватизм просто обязан был рассмотреть все реальные варианты дальнейшей судьбы России, не боясь навешивания никаких ярлыков.

Вот об этом и думали лучшие умы советской империи в конце 80-х годов минувшего века. И эти мысли никуда не делись сегодня, они развиваются.

Лично я склонен к просвещенному консерватизму, не пугающемуся свободы слова. Вариант «большой ГДР», со всевластием «Штази», мне антипатичен, а «черных полковников» и тонтон-макутов я ненавижу всеми фибрами моей русской души.

Но поэзия Юрия Кузнецова – безусловно, шире идей почвенничества; сама ее «центонность» ясно говорит об этом. Наша русская всеотзывчивость не вытравляется никаким вивисекторством – ни «марксизмом-ленинизмом», ни ГуЛАГом, ни «лихими девяностыми». В космосе кузнецовской поэзии есть место всему: и тихой ветке русского дуба, и священным камням Европы, и Сергию Радонежскому, и Гамлету.

Войдя в 80-х годах в этот космос, я обрел духовную свободу. И начал строить собственную поэтическую вселенную...

Галина Васильевна Епифанова:

- Мне очень понравилось стихотворение «А что, если нету за зло наказанья...». Как оно родилось?

Евгений Чеканов:

- Это стихотворение – очень раннее. Это вопрос юноши. Потом я прожил еще несколько десятилетий – и понял, что наказание за зло есть всегда.

Но, разумеется, в самом вопросе греха нет. Юноши и девушки могут и даже должны задавать миру и Богу самые дерзкие, самые жгучие вопросы.

Вообще, чем проще (и жестче) вопрос – тем точнее и понятнее ответ. Такое вот правило...

Ильнара Ирековна Канева:

- Какая тема Вам более близка?

Евгений Чеканов:

- В разные времена моей жизни меня интересовали разные темы. Наверное, в большинстве моих творческих откликов на эти темы можно увидеть и нечто общее, преобладающее, неизменно присутствующее. Но сам я увидеть это не могу, разумеется. Это доступно лишь взгляду со стороны (да еще и не любому взгляду).

Екатерина Сергеевна Кирель:

- Ничего спрашивать у Евгения Чеканова мне не хотелось бы. Поискав, я нашла много его объяснений и пояснений к собственным стихам, чего мне было абсолютно достаточно. Да и вообще, поэтов надо читать, а не спрашивать. Если отозвалось у тебя в душе, то хорошо, а если нет – значит, не твой поэт, а чей-то еще.

Евгений Чеканов:

- Вот! Значит, не зря я написал и издал свой «Хворост»...

Мария Валентиновна Матвеева:

- Не делай другому того, чего не желаешь себе. Эта простая, казалось бы, истина явилась одним из принципов жизни и одним из мотивов творчества Ю. Кузнецова. Простая, но не менее гениальная от этого мысль.

Сначала о последствиях своих поступков задумываешься только потом, когда уже всё совершено. А вот такая мысль приходит уже в более сознательном возрасте. Понимаешь, что всё в нашей жизни связано, иногда даже теснее, чем можно было вообразить. И каждый свой шаг нужно обдумывать всё более тщательно.

Всё ближе становится утверждение: ты не можешь сделать всем добро, но одно в твоих силах – не делать никому зла. А если зло всё же причинено (неважно, ты его причинил или тебе причинили), что дальше? Е.Ф. Чеканов ранее высказывал мысль о непременном отмщении, что, возможно, правомерно. Хотелось бы узнать, что Евгений Феликсович думает теперь по этому вопросу. Что есть отмщение: добро или зло? Добро для мстящего? Зло для того, кому мстят? Или же, наоборот, мстящий своей мстью причиняет себе зло, очерняя себя? А тому, кому мстят, причиняют добро, вразумляя его тем самым? Если же в конце концов побеждает добро, является ли добро в этом случае мстью?

Заранее благодарю за ответ.

Евгений Чеканов:

- В Ваших размышлениях, Мария Валентиновна, отсутствует главное действующее лицо. Если мы этого лица не видим, то обрекаем себя на вечное блуждание в лабиринте сомнений.

В одной из своих «хворостин» я попытался осмыслить эти вопросы. И мой ответ прост: нужно взглянуть на небеса. Там написано: «Мне отмщение и Аз воздам».

Воздает Он, а не мы! И если у кого-то из нас «не получается» воздать – значит, нет на то Его воли. А кому-то – посмотрите вокруг! – воздается сполна и без нашего участия.

Есть над чем задуматься, правда?

Надя Сергеевна Митрофанова:

- Заметное место в творчестве Ю.П. Кузнецова занимают философские вопросы. В статье «Мы жили во тьме при мерцающих звездах» Вы заметили, что Юрий Поликарпович находился «на переднем крае русской поэзии, русской философии». В связи с этим, мой вопрос уважаемому Евгению Феликсовичу звучит так: «Как бы вы могли оценить значение его работ с философской точки зрения? Можем ли мы говорить о том, что работая с проблемными вопросами философии экзистенциализма и мифологии, Юрий Поликарпович пытался выйти за пределы художественного описания в сферу философствования? Иными словами, кого в нем было больше, художника или философа? Спасибо!

Евгений Чеканов:

- Я не думаю, что Кузнецов в своем творчестве посягал на выход в «чистую», скажем так, философию. Границы своего дара он видел.

Другой вопрос: как он относился к современной философии, сплошь и рядом превращаемой ловкачами в жонглирование дефинициями. Полагаю, что мой учитель смог бы поговорить по существу многих серьезных вопросов бытия и с Пифагором, и с Кантом.

Галина Юрьевна Прокопович

- Было ли скоропостижным Ваше решение выйти из Союза писателей России?

Евгений Чеканов:

- Нет, приближаясь к своему 70-летию, я не принимаю скоропостижных решений. Полагаю, что в заявлении о выходе из СПР я достаточно отчетливо указал причину этого своего поступка: «Выхожу из организации потому, что терпеть не могу полковника Иванова». Sapienti sat, как говорили древние.

Любовь Михайловна Руднева:

- Какие темы будут актуальны в поэзии в ближайшем будущем (возьмем, к примеру, следующее десятилетие)? «Вечные» или «временные»? Или поэзия уйдет в небытие как элемент прошлого, не совместимого с технологиями XXI века?

Евгений Чеканов:

- «Вечные» темы никуда не уйдут, они «сидят во временных». В каждой сиюминутной теме всегда проглядывает вечная, нужно только уметь это увидеть.

Если говорить о русской поэзии, то на внешнем плане, надо полагать, в ближайшем будущем будет наиболее заметной (и востребованной) социальная проблематика. Все-таки социальное расслоение произошло в нашей стране в период реставрации капитализма чересчур быстро по историческим меркам – и еще не отображено как следует поэтически. На подходе – некий поэт-трибун, сотрясающий сердца всех бедных людей моей страны.

Уйдет ли поэзия из человеческой жизни вообще? Если она никуда не ушла за минувшие двадцать веков, прошедшие после Рождества Христова, – как она может уйти в небытие сейчас? Я вот думаю, что как раз она-то и будет противостоять искусственному интеллекту... Еще посмотрим, кто кого!

Ксения Юрьевна Лаптева:

- Уважаемый Евгений Феликсович, кого Вы читаете из современников?

Евгений Чеканов:

- Сейчас в моей жизни такой период, когда на чтение современной художественной литературы практически не остается времени. Очень много работы! Еле-еле успеваю кое-как следить за политическими веяниями, за новостями в сфере экономики... И «самотёк» в отделе прозы журнала «Парус» никуда не делся – рукописи идут и идут. Всё это нужно читать, осмысливать, оценивать.

В общем-то, если бы на горизонте появился вдруг некий новый автор, чье сочинение просто стыдно было бы не прочесть, – я бы непременно прочел. Но что-то не видать пока...

Ксения Юрьевна Лаптева:

- Как не забрести «на улицу Беды»? И есть ли путь обратно?

Евгений Чеканов:

- Мир стал очень опасным. Совсем неглупым решением будет, если Вы, оказавшись на очередном жизненном перекрестке, возьмете паузу, «тайм-аут». Просто присядьте, прислонившись спиной к теплой стене, посидите и понаблюдайте за тем, что происходит вокруг. Много можно так увидеть, многое можно понять! Сплошь и рядом причиной нашего «забредания на улицу Беды» становится обычная торопливость. Но цена ошибок в последнее время неимоверно возросла, следствием торопливости может стать трагедия!

Путь ухода с этой улицы есть, конечно. Другой вопрос, что этот путь вовсе не обязательно идет назад, по нашим же старым следам. Не будем уподобляться африканскому крокодилу, который думает, что если он спокойно вылез в одном месте из воды на берег, то этот путь является теперь стопроцентно безопасным. Крокодил ползет назад по своему же пути – но именно тут его и ждет кинжал, воткнутый туземцами острием сверху...

Эдуард Освальдович Кранк:

- Вопрос Чеканову: а может, «тропка» дороже, чем «большак»?

Евгений Чеканов:

- Может, кому-то и дороже. Я ведь тропку и не критикую, я благодарен ей. И, конечно, на большаке опасней, тут большегрузы несутся со свистом. Того и гляди, размажут по асфальту...

Марина Александровна Пряникова:

- Как повлиял на Е.Ф. Чеканова его учитель – Ю.П. Кузнецов? Есть ли такие мысли, идеи, полученные от учителя, с которыми Евгений Феликсович не согласен/не разделяет?

Евгений Чеканов:

- Марина Александровна, Вы уж слишком серьезные вопросы задаете. Мне надо над ними подумать. Давайте вернемся к этому разговору лет через десять-пятнадцать...

Римма Николаевна Сулина:

- Известно, что Вы воспитали целую плеяду молодых журналистов. В настоящий момент кто-то ступил на писательскую стезю? Назовите их имена.

Евгений Чеканов:

- Есть те из них, кто, скажем так, попытался вступить на эту стезю. Но без особого успеха. Поэтому их имен я называть не буду. Не хочу никого обижать...

Светлана Николаевна Голованова:

- Во-первых, хотелось бы поблагодарить Вас за то, что Ваше творчество пропитано темой любви – любви к Родине, к семье как малой Родине. Моё любимое стихотворение – «Судный посох», где Вы отражаете образ Человека, старушки, которая, несмотря на все трудности и превратности жизни, достойно несет свою старость.

Творчество Ю. Кузнецова также пронизано болью за судьбы Родины. Скажите, пожалуйста, есть ли стихотворение Ю. Кузнецова, которое Вы выделяете особо и почему?

Евгений Чеканов:

- Светлана Николаевна, одного такого стихотворения у Юрия Поликарповича, которое я для себя особо выделял бы, нет. Но я вижу, скажем, около сотни произведений Кузнецова, которые, на мой взгляд, достойны войти в сокровищницу всей нашей отечественной поэзии. Это – очень много, очень!

Татьяна Васильевна Даньшина:

- Как Вы думаете, имеет ли значение профильное образование в профессии журналиста, если человек грамотно мыслит и выражается красивым грамотным языком, много читает, интересуется историей и общественной жизнью?

Евгений Чеканов:

- Мой опыт говорит: нет, в данном случае профильное образование не имеет значения. Многие из моих знакомых журналистов-практиков такого образования не имели, а другие не ставили ни во что свое бывшее обучение на журфаке. Разве что приятельские связи, налаженные в годы учебы, им порой впоследствии помогали...

Анна Александровна Демичева:

- С какого возраста Евгений Чеканов начал заниматься творчеством?

Евгений Чеканов:

- С шестого класса средней школы. Я тогда написал несколько стихотворений и фантастический роман о пришельцах из космоса.

Кристина Владимировна Еремеева:

- В эссе «Сохраним человеческий облик» звучит такая фраза «Многих «раскрученных» и читать-то, честно говоря, не хочется – а в смирновскую прозу погружаешься, словно в огненную купель». Отсюда следует мой вопрос: кого именно, по вашему мнению, не стоит читать и почему? Что именно не так, например, в творчестве Евгения Германовича Водолазкина? Спасибо.

Евгений Чеканов:

- О сочинениях Водолазкина ничего не могу сказать, не читал. А «раскрученных» – десятки, сотни. Начинаешь читать тексты – скукота. Плохо владеют пером. Конкретных имен называть не буду, но имя им – легион...

Впрочем, и в советское время было то же самое.

Наталья Михайловна Зиновьева:

- Мой преподаватель Александр Геннадьевич Бондарев говорил, что студенты-выпускники, когда после выпуска прошло время, при встрече с преподавателем общаются не с реальным человеком, а со своими воспоминаниями о нем. Бондарев говорил, что вот я уже столько всего прочел, написал и передумал, так уже поменялась моя жизнь, но выпускники хотят видеть тебя прежнего. Было ли так у Вас с Юрием Кузнецовым?

Евгений Чеканов:

- Конечно, Кузнецов менялся по ходу жизни. Но в чем-то главном он всегда оставался тем же самым человеком, в квартиру которого я с трепетом вошел впервые в декабре 1983 года. Общаясь с Юрием Поликарповичем в начале 2000-х годов, я обращался к нему так, как будто и не прошло двадцати лет. И он, думаю, тоже всегда видел во мне того же самого «комсомольца», который слушал его в 1983 году с открытым ртом...

Наталья Александровна Зырянова:

- В чем, по Вашему мнению, состоит дар Юрия Кузнецова? И каково его происхождение?

Евгений Чеканов:

- Это слишком серьезный вопрос, чтобы отвечать на него с кондачка. Тем более, что я не литературовед. Спросите у Анкудинова, у Богачкова, прочтите статьи Кожинова, Владимира Федорова... Я же в данном случае – обыкновенный читатель, которого стихи Кузнецова однажды просто «шарахнули по лбу». А вот «как это сделано» (если сделано) – я не знаю. Да знал ли и сам-то поэт?

Валентина Геннадьевна Ингольд:

- Если бы я могла спросить Евгения Феликсовича Чеканова, то это был бы вопрос о его стихах с комментариями. Как родилась такая форма? Чем она вызвана – недоверием к читателю, к его способности понять стихотворение, или стремлением создать новую синтетическую форму?

Евгений Чеканов:

- Я ответил на этот вопрос в момент первой публикации моих «хворостин» – их сначала было всего сорок. Прочитав свое авторское предисловие к книге «Объяснения», вышедшей в свет в Ярославле в 2002 году:

«Соблазн снабдить стихи автокомментарием преследовал Данте и Микеланджело, в мое время многие поэты также грешат этим, а я возвел грех в метод. Поначалу мне попросту хотелось сделать некоторые свои вирши более прозрачными для читателя. Потом я увлекся

и стал добавлять прозаические соображения ко всем более или менее удавшимся стихотворениям. В результате получилась некая смесь, которую я и назвал «объяснениями».

Вот так всё зачастую и получается в жизни, Валентина Геннадьевна. Всё возникает как-то само собою: новые тропинки и ходы, новые мысли, стихи, творческие методы...

Впрочем, ничто не ново под луной. В Российской империи в жанре концепционного автокомментария к поэтическим произведениям выступал еще Державин. Его «Объяснения на сочинения Державина относительно темных мест, в них находящихся...» увидели свет в начале XIX века. Правда, Гавриил Романович комментировал отдельные свои строки, а я всегда – всё свое стихотворение целиком.

Анастасия Сергеевна Ковалевская:

- Какое место сегодня в Вашей жизни занимает журналистика?

Евгений Чеканов:

- В данный момент я не работаю за деньги ни в одном средстве массовой информации. Но в своей деятельности в редакции журнала «Парус», безусловно, пользуюсь навыками, полученными за несколько десятилетий работы в провинциальной журналистике. А что еще?.. гм... Ну, по мере сил слежу за тем, что делают некоторые отечественные публицисты. А кроме того, именно сейчас занимаюсь осуществлением некоего проекта, рождающегося на стыке нескольких дисциплин, в том числе как раз и журналистики.

Ирина Викторовна Мухамадеева:

- В одном из интервью Вы сказали о современных литераторах: «Для начала неплохо было бы публично определить, кто есть кто в современной русской литературе. Назвать гения гением, а посредственность – посредственностью. Этого не происходит. Происходит прямо противоположное: в современной литературной среде кишат странные личности, которые не являются ни гениями, ни даже талантами, но постоянно «мелькают» – за спинами государственных мужей, в прессе, в премиальных списках, а теперь уже и в школьных учебниках. Но на самом деле это пустышки. А подлинно значимые личности часто остаются в тени».

Подлинно значимые личности, по Вашему мнению? Кроме Владимира Серова, о котором Вы упомянули.

Евгений Чеканов:

- Ирина Викторовна, ярославца Владимира Серова я упомянул по случаю, в интервью, данном пять лет тому назад ярославской газете. Этот поэт, не так давно ушедший из жизни, действительно, был замечен на региональном уровне. Если же говорить о литературных именах, скажем так, «федерального значения», гм... На момент интервью я, пожалуй, назвал бы несколько имен. Но с тех пор прошло время, я с головой погрузился в другие проекты – и уже не слежу за общелитературной ситуацией так, как надлежало бы.

Ну, могу сказать, что всегда читаю то, что пишут в СМИ Кирилл Анкудинов, Александр Кузьменков, Алексей Татаринков...

В интервью ярославской газете я поделился своим общим впечатлением от наблюдений за современной литературной средой. И это впечатление считаю верным до сих пор.

Ирина Викторовна Мухамадеева:

- Ваша книжная полка сегодня? От классики до современности.

Евгений Чеканов:

- Мои книжные полки ломаются от приобретаемых по бросовой цене собраний сочинений классиков отечественной и зарубежной литературы (у нас в Ярославле всё это сейчас массово распродают; недавно я купил трехтомник Бориса Зайцева по 30 рублей (!) за один том). Мой рабочий кабинет забит этими книгами под завязку, ставить уже некуда. Одних

собраний сочинений уже сто семьдесят! Лелею надежду когда-нибудь всё это перечесть или даже впервые прочесть...

А если серьезно, то в данный исторический момент наслаждаться чтением для души, Ирина Викторовна, у меня просто нет времени. Надо ведь когда-то еще и работать, и просто жить.

Лариса Михайловна Насачевская:

- Если бы Вам навсегда запретили заниматься Вашей нынешней работой, какую новую профессию Вы бы выбрали?

Евгений Чеканов:

- Думаю, что я занялся бы фамильной историей, генеалогическими исследованиями...

Ольга Геннадьевна Нетешева:

- Скажите, пожалуйста, какие проблемы есть сегодня в российской поэзии? Какие поэты вам интереснее всего и есть ли последователи Н. Федорова?

Евгений Чеканов:

- Для того, чтобы ответить на Ваш первый вопрос, нужно регулярно читать всё то, что выходит из-под пера современных стихотворцев. Увы или ура, Ольга Геннадьевна, у меня нет сейчас свободного времени для этого.

Какие поэты мне интереснее всего? Те, которых Господь наделил даром. Те, которые озабочены судьбами мира. Те, которых не скучно читать.

Есть ли в нашей поэзии последователи Н.Федорова? Уверен, что есть. Может быть, правда, сами они об этом не догадываются пока...

Оксана Валерьевна Снигир:

- Уважаемый Евгений Феликсович, что Вы почувствовали именно в тот момент, когда получили письмо с вложенным в него ответом и поняли, что оно от Юрия Поликарповича Кузнецова. Расскажите, пожалуйста, о своих ощущениях (ведь далеко не всем удается в жизни получать ответ от кумира).

Евгений Чеканов:

- Сказать, что я был тогда на седьмом небе – значит ничего не сказать. Я тогда понял, что ПРАВ Я, А НЕ ОНИ. Я понял, что это я твердо стою на твердой почве, а вверх ногами ходят ОНИ. Понимаете меня, Оксана Валерьевна?

Римма Николаевна Суслина:

- Ваша поэзия призывает стать собеседником, другом. Откуда берете темы для творчества? Что подпитывает «милую лиру»?

Евгений Чеканов:

- Римма Николаевна, лета меня уже клонят к суровой прозе. Шестидесят шестой годик пошел, не баран начихал. За последние пять лет, кажется, своих собственных стихов я не сочинил, занимался только переводами. Зато вот рассказы мои начали публиковаться. Читали рассказ «Уехать из Костромы»? Вот в эту степь я иду сейчас...

Валентина Геннадьевна Шушунова

- Евгений Феликсович, в одном из интервью Д. Быков сказал, что «современной поэзии нечего делать в школьной программе». Вы согласны с этим утверждением? Если нет, то, каких молодых авторов, по Вашему мнению, можно и нужно включить в школьную программу?

Евгений Чеканов:

- Это смотря что считать современной поэзией, Валентина Геннадьевна. Вот тот же Юрий Кузнецов – это современная поэзия или нет? Я думаю, что да. И полагаю, что ей-то как раз самое место в школьной программе.

С оценщиками местечкового разлива мне не о чем разговаривать. Если кто-то называет Игоря Ростиславовича Шафаревича «легендарным антисемитом», то этот человек для меня не существует. Это ноль, зеро.

О молодых современных поэтах ничего не могу сказать. Не слежу за их творчеством, нет на это времени.

Ольга Николаевна Агафонова:

- Как защитить детей от бездуховности, чтобы не стали они «гомункулусами»?

Евгений Чеканов:

- Надо приучать их к чтению отечественной и зарубежной классики, прививать любовь к этому занятию.

Ирина Геннадьевна Батракова:

- Интересно, есть ли такие слова, образы, рифмы, которые никогда не приживутся в Вашем творчестве?

Евгений Чеканов:

- Есть. Например, я никогда не буду употреблять мат. Правда, одно площадное слово есть в одном из моих опубликованных стихотворений, но оно такое... гм... Пожалуй, к ненормативной лексике его и отнести-то нельзя... старорусское такое...

Рифмы? Я никогда не буду рифмовать так, как однажды предлагал Незнайка: «палка – селедка».

Что же касается образов... ну, тут надо подумать...

Наталья Сергеевна Бибикина:

- Вы родились в городе Кемерово. В каком возрасте Вы покинули этот город? Остались ли воспоминания об этом городе?

Евгений Чеканов:

- Мне не было и двух лет, когда мои родители покинули Кемерово. В одной из моих «хворостин» эта ситуация описывается так:

«...А вскоре и мама затосковала по родным местам, по своим старящимся в Рыбинске родителям. От «Жоксохима» несло желтым газом, рядом не было ни леса, ни луга, ни чистой речки. И в июле 1957 года, покинув сытую Сибирь, маленькая семья Чекановых двинулась домой, в ярославские края. Я сидел у вагонного окошка и со страхом смотрел на поезда, с грохотом проносящиеся мимо. Сосед-хохол, углядевший волну в моих волосах, предсказал, что я стану кудрявым, – так оно потом и вышло...»

Светлана Николаевна Бибикина:

- Каким образом Вы помогаете молодым поэтам и прозаикам прийти в литературную жизнь?

Евгений Чеканов:

- В данный исторический момент – пожалуй, только прозаикам и только своей работой в редакции журнала «Парус».

Юлия Сергеевна Большакова:

- Поэт обязан... что?.. В чем его долг и призвание? Согласны ли Вы с высказываниями о «деградации современного читателя», «потерянном поколении»?

Евгений Чеканов:

- Лучше Пушкина и Блока об этом не скажешь. Вспомните стихотворение «Пророк» и перечитайте речь «О назначении поэта». А деградация налицо, увы. Утешает одно: тот, кто не хочет деградировать – имеет сегодня все возможности для саморазвития. Читай умные книги, слушай умных людей, осваивай что-то новое, всё время карабкайся вверх...

Вера Геннадьевна Ветрова:

- Как Вы думаете, насколько важно для писателя, чтобы его произведения были изданными? Дает ли признание новый импульс для творчества? Менялось ли у Вас отношение к тому, услышаны ли Вы, поняты ли Вы читателями на протяжении жизненного пути?

Евгений Чеканов:

- Да, это очень важно. Мне, правда, случалось утверждать и обратное (например, в «хворостине» под названием «Слова»), но горечь, которой было пропитано это утверждение, опровергала его. Писатель страдает от того, что он не услышан.

Не могу отказать себе в удовольствии процитировать к случаю известный фрагмент из моей любимой книги «Алхимия слова». Вот что писал ее автор, польский гений Ян Парандовский:

«Литературное произведение предназначено для слушателей и читателей. «Пою себе и Музам» – эта формула всегда имеет дополнение, начинающееся со слова «потому что». Каждый раз, когда у писателя вырывается признание в том, что он творит для себя и для муз, обязательно его сопровождает это «потому что» – начало упрека, обвинения, негодования. Каждому хочется, чтобы его выслушали, а кто в этом не признается, тот или сам себя обманывает, или себя не знает. Так называемое «писание для себя» – это привилегия разочарованных старых дев, которые, однако, были бы не прочь раскрыть перед кем бы то ни было ящик, где покоятся кипы рукописей, пропитанные запахами туалетного мыла и ландрина».

И еще, того же автора:

«Кто не уважает своих читателей, не уважает ни самого себя, ни своих произведений».

Хава Аликовна Гадаборшева:

- В начале Вашего стихотворения «Ванька» говорится о главном герое, внимающем «голубой жижке» телевидения. Как Вы сами относитесь к телевидению? Считаете ли, что оно является лишь еще одним средством пропаганды (как радио являлось оружием пропаганды для высших чинов Третьего Рейха), способствует моральному и интеллектуальному упадку общества?

Евгений Чеканов:

- Я, как и все нормальные люди, редко смотрю телевизор – и только избранные программы. И подолгу не смотрю. Это пустая трата времени. Если мне нужно получить какую-то нужную информацию, я ее в десять раз быстрее найду в интернете. Это, конечно, тоже большая помойка, но надо уметь искать. Покуда наши, так сказать, избранники народа не проголосовали дружно за нечто вроде китайского файрвола, можно позволить себе роскошь формировать обо всем на свете свое собственное мнение.

Людмила Александровна Жолжак:

- Евгений Чеканов написал воспоминания о Юрии Кузнецове. Может ли он одним предложением ответить на вопрос «Зачем читать Ю.Кузнецова?»

Евгений Чеканов:

- Могу. Юрия Кузнецова надо читать затем, чтобы знать: русская поэзия не умерла!

Впервые опубликовано в русском сетевом литературном журнале «Парус», 2020, №№ 11-12 (ноябрь-декабрь):

<http://журнальныймир.рф/content/vsyo-voznikaet-kak-to-samo-soboyu>